

"Джинни?" - спросил Гарри, - "Какой читатель таблоидов сказал тебе это? Нет, миссис Уизли, я говорю о своей единственной настоящей любви: Гермионе", - краем глаза он заметил, как осунулось лицо мatriарха Уизли, а МакГонагалл вдруг стала смотреть на него с пониманием, когда Гарри продолжил. "В общем, я вернулся в башню Гриффиндора под радостные возгласы и поздравления моих друзей, а потом кто-то, кто останется безымянным, спросил меня, что я в ней нашел, и сказал, что она будет лучше как... как..."

"Практика... девушка", - закончила за него Гермиона, видя, что Гарри снова вспылil, хотя ей было не легче.

Вздыхнув, Гарри продолжил: "Да... это: в любом случае, неужели ты думаешь, что я позволю кому-то так просто оскорбить мою Гермиону? Тем более что по вине этого человека Гермиона Грейнджер чуть не лишилась жизни из-за горного тролля в полный рост, или он не сказал тебе, почему Гермиона действительно была в туалете для девочек в позапрошлый Хэллоуин?"

В тишине Гарри услышал лёгкое сопение; Минерва, потрясённо наблюдавшая за происходящим и осознавая, что ей всё это время лгали, могла только удивляться скорости, с которой Гарри отреагировал на печаль Гермионы. Он двигался как молния и вскоре оказался рядом с ней, утешая её и продолжая свой рассказ. "Неделю назад ко мне подошла ваша дочь, миссис Уизли, и сказала, что рада за нас с Гермионой; когда мы обнялись и я предложил ей стать моим хорошим другом, не будучи при этом моей девушкой, ваш сын сделал замечание о том, что я создаю гарем с участием вашей дочери, а затем осмелился назвать мою Гермиону... грязнокровкой!"

Это слово сорвалось с губ Гарри не более чем тихим шепотом, когда он посмотрел на Рона и миссис Уизли, и его самообладание снова медленно возросло, когда он объяснил: "Моя мать была магглорожденной и слишком много раз терпела это слово; так что будь я проклят, если позволю своим друзьям услышать его в свой адрес, тем более от кого-то, кого они считают другом. Если кто-то и заслуживает наказания сегодня, так это этот наглый рыжеволосый ублюдок, которого ты называешь сыном, потому что, насколько я понимаю, нашей дружбе пришел конец, и если я когда-нибудь услышу, как он упоминает это слово в адрес моей Гермионы, я позабочусь о том, чтобы Рональд Уизли не смог проклясть следующее поколение своими идиотскими генами".

Угроза и почти машинный голос, произнесший ее, сказали всем присутствующим, что Гарри имел в виду каждое слово; затем он решил по-настоящему покончить с золотом, посмотрев на Дамблдора, его глаза сфокусировались на точке в нескольких дюймах слева: "И если вы думаете, что я вернусь в Дурзкабан на лето, можете идти к черту. А еще лучше - отправляйтесь в Дурзкабан, потому что я точно не собираюсь: Я проведу лето со своей девушкой и вернусь в сентябре с ней рядом".

"Но Гарри, - начал Дамблдор; с Гарри было достаточно.

"Для вас это мистер Поттер, - прорычал Гарри, - и я не собираюсь возвращаться. И точка. Если придется, то я убегу и буду убегать дальше; вы мой директор и поэтому не можете указывать мне, что делать за этими стенами, мы поняли друг друга, сэр?"

Дамблдор, увидев перед собой другого подростка, понял, что его переиграли; однако Альбус Дамблдор не сдался, ответив: "Да... мистер Поттер".

Однако в голове у него роились совершенно новые планы, как вернуть мальчика на его законное место: в качестве оружия настоящего героя светлой стороны.

HPHG

Когда Гарри и Гермиона сели в "Хогвартс-экспресс", они обнаружили, что по бокам от них сидит весь Гриффиндор; покачивая головой, Гарри направился в купе, где обнаружил Невилла, читающего довольно старый учебник, а напротив него сидела незнакомая светловолосая девушка. Открыв купе, Гарри помахал Невиллу рукой и спросил: "Не возражаешь, если мы присоединимся к тебе, Невилл?"

"Ничуть, Гарри", - ответил юный Лонгботтом, указывая на свободные места, когда Гарри и Гермиона присоединились к ним.

Заметив, что на него смотрят из-за книги, Невилл пояснил: "Это то, что хранится в моей семье уже много лет: это Кодекс Лонгботтомов, путеводитель и дневник по семейным ролям и обязанностям; в нем также названы союзники моей семьи и даже есть несколько заклинаний, которыми мог овладеть только Лонгботтом".

"Правда?" - спросила Гермиона, - "Можно мне взглянуть, Невилл?"

"Извини, Гермиона", - ответил Невилл, - "Только Лонгботтом или его суженая могут взглянуть на него; кстати, о девушках, позвольте представить вам Полумну Лавгуд, Рейвенкло и мою хорошую подругу".

"Очень приятно", - ответила Полумна, пожимая руку Гермионе, а затем посмотрела, как Гарри легонько поцеловал тыльную сторону ее руки. Полумна была голубоглазой девушкой, напоминавшей Гарри ангела в человеческом облике; на ней была мантия Рейвенкло, и, опустив взгляд, Гарри увидел, что на ней нет обуви.

"Где..." - начал он, но Полумна прервала его.

"У меня часто пропадают вещи, я подозреваю Нарглов", - ответила она и, одарив его доброй улыбкой, добавила: "Рада познакомиться с вами по-настоящему, сир Поттер".

"Сир?" - спросил Гарри, вызвав шок у Невилла и Полумны.

"Конечно", - ответил Невилл, наблюдая за тем, как Гермиона, похоже, заинтересовалась упоминанием Полумны о Нарглах. "Так называют последнего наследника древней семьи, подобной вашей; я имею в виду, что тебе действительно стоит сходить в Гринготтс, Гарри;

когда тебе исполнится тринадцать, ты получишь право на свой Кодекс и, как последний Поттер, сможешь объявить себя лордом семьи, если у тебя будет разумный вассал лорда, который будет вести тебя, пока тебе не исполнится шестнадцать".

"То есть это как эмансипация?" - спросила Гермиона, - "Он будет главным, но кто-то другой будет присматривать за ним".

"Верно", - согласился Невилл.

Гермиона переглянулась с Гарри, и молодой волшебник вздохнул, пожав плечами: "Гринготтс, вот мы и пришли", - улыбнулся он, глядя, как поезд катится к Кингс-Кроссу.

<http://tl.rulate.ru/book/106183/3815427>